

ДОБРОЕ БРАТСТВО ЛУЧШЕ БОГАТСТВА: СЕМЕЙНАЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСАХ СТРАН БРИКС¹

О. А. Солопова, Н. Н. Кошкарлова

Солопова Ольга Александровна

Эл. почта: o-solopova@bk.ru. ORCID 0000-0003-4170-7267

Кошкарлова Наталья Николаевна

Эл. почта: studiumjuvenis@mail.ru. ORCID 0000-0001-8861-0353

Южно-Уральский государственный университет, пр. Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению метафоры со сферой-источником «семья» в процессе моделирования деятельности БРИКС в дискурсе стран – участниц объединения. Аксиологический фундамент, на котором строится многостороннее сотрудничество в рамках БРИКС, дает основание анализировать данную структуру с точки зрения лингвокультурного и лингвистического подходов. Равенство, невмешательство, взаимная выгода, уважение интересов партнера — это то, что характеризует семью как общественный институт, и то, чем руководствуются страны – члены БРИКС в своей деятельности. В статье характеризуются семейные и родственные отношения с общечеловеческой и культурно-специфичной точек зрения. Архетипичные образы, связанные с семейной иерархией, часто используются в политической риторике, так как данные сообщения опираются на ценности и смыслы, знакомые каждому человеку. Востребованность семейной метафоры также обусловлена биологической детерминированностью социальных явлений и положительными коннотациями вокруг образа семьи в обыденном языковом сознании. Семейная метафора активно эксплуатируется акторами политического дискурса и изучается в многочисленных исследованиях российских (Н. В. Багичева, Л. В. Балашова, Т. Ю. Быкова, Н. А. Сегал, О. А. Солопова, А. П. Чудинов и др.) и зарубежных дискурсологов (K. L. Adams, D. C. Barker, G. Lakoff, Cha Oona, A. Zibin и др.). Информационные ресурсы на пяти языках (португальском, русском, хинди, китайском и английском), являющихся официальными в странах – членах БРИКС, позволяют выявить историю возникновения и современное состояние указанной метафоры. В статье дается лингвистическая интерпретация акронима БРИКС, представлена частотность вхождений ключевого словосочетания «семья БРИКС» по годам и странам, указываются периоды активизации семейной метафоры. Концептуальное развертывание метафоры семьи в масс-медийном политическом дискурсе стран БРИКС обусловлено экстралингвистическими факторами: в период общей мировой турбулентности «семья» государств – членов объединения сплачивается с целью противостояния внешним угрозам.

Ключевые слова: БРИКС, семейная метафора, масс-медийный политический дискурс, русский язык, португальский язык, хинди, китайский язык, английский язык, корпусные технологии.

Для цитирования: Солопова О. А., Кошкарлова Н. Н. Доброе братство лучше богатства: семейная метафора в дискурсах стран БРИКС. Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 4. С. 39–54.

Семейные и родственные отношения как лингвокультурный феномен

Семья и семейные ценности — это то, что принадлежит аксиологическим доминантам каждого человека независимо от его гендерных, социальных, национальных и других характеристик. Семья — это общественный институт,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049 «Моделирование образа России в медиадискурсе стран БРИКС: фреймы, метафоры, стереотипы», <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

репрезентирующий антропоцентрический, гендерно маркированный, биоморфный коды. Семья как малая социальная группа отражает экономические, политические и культурные характеристики, бытующие в обществе. Несмотря на то, что семейные и родственные отношения являются универсальными ориентирами в поведении людей вне зависимости от их национальной принадлежности, каждая культура формирует свой образ семьи, вербализованный средствами языка на понятийном, образном и ценностном уровнях. Социальные, нравственные и этические представления о семье трансформируются в зависимости от временного и культурного факторов.

Семья как лингвокультурный феномен реализует не только общечеловеческий, но и культурно-специфичный и этнический потенциал. Семейные и родственные отношения в концентрированном виде демонстрируют морально-нравственные ценности, доминирующие в том или ином национально-языковом сообществе. Приоритетные для определенной нации идеи материальной и духовной культуры находят свое отражение в культурно маркированных языковых единицах различного уровня, эксплицирующих отношение к феномену семьи и аксиологическую специфику анализируемого явления.

Национальное и культурное своеобразие семейных отношений отражается в языке, который представляет собой инструмент сохранения и трансляции знаний о семье как элементе культурной картины мира. Лингвистический аспект изучения семейных отношений включает не только и не столько изучение терминов родства на материале разных языков, сколько анализ семантики, аксиологии и символики родственных связей. Термины родства образуют семиотическую модель, которая функционирует как особый языковой и культурный код, транслирующий не только первичные, но и переносные (метафорические и метонимические) смыслы для номинации объектов за пределами семейных отношений. Детерминированность семьи общественными факторами — одна из причин того, что термины родства используются и для номинации биологических уз, и в различных типах дискурса за пределами частных отношений. Архетипичные образы, связанные с семейной иерархией, часто эксплуатируются в политическом дискурсе, так как дают возможность представить содержание высказывания посредством языка метафор с опорой на то, что близко, понятно и известно каждому человеку с детства.

Метафора семьи в отечественной и зарубежной дискурсологии

Семья — это еще и важный социальный институт, а следовательно, родственные отношения являются ключевой семантической сферой метафорической репрезентации окружающей действительности через призму социальной концептуализации действительности. Востребованность метафоры со сферой-источником «семья» в политической риторике связана, во-первых, с возможностью структурировать сферу-мишень, выстраивая четкую иерархическую структуру внутри государства, предписывая социальные роли и обязанности, схематично определяя направления действий при принятии и исполнении решений; во-вторых, с репрезентацией социальных явлений как биологически детерминированных; в-третьих, с ассоциативно-образным рядом, служащим стимулом для положительной (как правило) эмоциональной реакции аудитории (любовь, безопасность, домашний уют).

Макро- и микроисторический нарратив активно эксплуатирует семейную лексику, так как именно этот пласт языка понятен и известен любому представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества, что позволяет конструировать государственную идеологию. На сходство устройства государства и семьи указывал еще Аристотель; впоследствии в Древнем Риме общественные идеалы были сформированы на основе сочетания государственных и семейных поведенческих норм; в конфуцианстве также приравниваются конструкты семьи и государства. Процессы метафоризации семейных отношений за пределами семьи как общественного института отмечаются на материале русского языка уже в XI — начале XV в. По словам Л. В. Балашовой что социальная лексика в тот период «играла заметную роль в сложении языковой картины мира» (Балашова, 1998, 304). Исторический нарратив формирования семейной метафоры в процессе становления и существования на разных уровнях помещал в центр теоретических и эмпирических изысканий человека и его ближайшее окружение — семью, родителей, детей.

Языковая традиция обращения к метафоре родства сохранилась и во времена Российской империи, впоследствии эта модель была использована советским политическим дискурсом (об этом см., например, Чудинов, 2001). Семейная метафора характерна для пропагандистского дискурса Нового времени, что особенно ярко проявилось в советской политической риторике послевоенного периода. В выступлениях партийных лидеров и на страницах прессы транслировалась прототипическая модель идеальной семьи, что способствовало выражению смыслов «близости отношений, доброты, взаимопомощи, тесной связи, столь необходимые советскому народу в послевоенный период реабилитации» (Быкова, 2014, 117).

В отечественной дискурсологии анализу семейной метафоры в аспекте политической коммуникации посвящено немало работ. Так, например, Н. В. Багичева рассматривает цели создания и функции советских семейных мифов в советском политическом дискурсе: автор описывает романтически возвышенный миф о Большой Семье; гражданско-патриотический миф о единой семье братских народов и идеологический миф о преемственности поколений (Багичева, 2016). Н. А. Сегал, изучая метафору семьи как ключевой образ при переходе Крыма в состав Российской Федерации, приходит к выводу, что лексические единицы, входящие в денотативное пространство семейных отношений, «функционируют в политическом тексте на уровне вторичной номинации и реализуют современные социально-политические тенденции» (Сегал, 2016, с. 186).

Как уже отмечалось, метафорическая репрезентация всегда культурно детерминирована, что подтверждается учеными, занимающимися анализом национального политического дискурса. А. К. Хурматуллин, описывая метафорику и фразеологию татарского политического дискурса, в качестве одной из сфер мишени выделяет семейную метафору и обращает внимание на то, что метафоры, «образованные на основе собственно татарских языковых традиций и отражающие специфику менталитета и национального сознания в рамках татарского политического дискурса, являются неотъемлемой частью религиозного мышления татар и их сельского образа жизни» (Хурматуллин, 2011, с. 26).

Б. В. Гасанов экспликацию семейных ценностей считает одной из важных составляющих создания политического имиджа в аспекте взаимодействия

общецивилизационных и культурно-специфических аксиологических установок (Гасанов, 2022). В подтверждение данного тезиса автор обращается к англоязычному масс-медийному дискурсу политической направленности с целью изучения и описания механизмов экспликации и стереотипизации образа семьи и семейных ценностей в процессе конструирования имиджа политика. Необходимо отметить, что отечественные ученые в качестве эмпирической базы исследования для анализа репрезентации семейных и родственных отношений часто обращаются именно к англоязычному материалу.

А. А. Джиева и О. Ф. Стрельникова в своих многочисленных публикациях описывают функционирование метафоры семьи в англоязычном политическом дискурсе. Ученые подчеркивают особую востребованность данного типа метафорического моделирования в ходе реализации концептуальной оппозиции политической коммуникации «свои–чужие» (Джиева, Стрельникова, 2016, а). При сравнении американской и британской политической риторики авторы приходят к выводу, что в первой семейные корреляты направлены на репрезентацию внутренней политики государства, в то время как в Великобритании метафора семьи описывает отношения страны с другими государствами Содружества (Джиева, Стрельникова, 2017). По наблюдениям лингвистов, метафора семьи менее частотна в британской политической речи по сравнению с американской риторикой (Джиева, Стрельникова, 2016, б).

В зарубежной лингвистике функционированию в политическом дискурсе метафоры со сферой-источником «семья» также уделяется повышенное внимание. Поскольку метафора способна репрезентировать сложные и абстрактные концепты с помощью известных и конкретных образов (Barsalou, 2008; Casasanto, 2009; Zibin, Solopova, 2024), в основе метафоризации целевого домена — абстрактного социального мира (государства, нации, общества, политики) лежит эмпирический опыт человека (семейная жизнь). Считается, что представления человека об идеальной семье служат концептуальным базисом для формирования системы норм и ценностей, влияющих на его политическое поведение. Проекция этих установок осуществляется с помощью метафоры «Nation as a Family» («нация как семья») (Lakoff, 2002; Oona, 2009; Wehling, 2013). К примеру, образ совершенного ребенка трансформируется в представления об идеальном гражданине и, наоборот, образцовые правила и принципы воспитания — в представления об эффективном управлении государством.

Учеными экспериментально доказано, что метафора «Nation as a Family» выполняет связующую роль между образом идеальной семьи и формированием политических взглядов (Graham, Haidt, Nosek, 2009), принятием политических решений (Feinberg, Wehling, 2018), политической активностью человека (McAdams, Albaugh, Farber, Daniels, Logan, Olson, 2008), оценкой населением политических элит и кандидатов в президенты (Adams, 2009; Barker, 2005), подверженностью личности идеологическому воздействию (Nelson, Garst, 2005)

В русле рассматриваемой проблематики основополагающей является работа Дж. Лакоффа «Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think» (Lakoff, 2002). Анализируя метафорическую модель «Nation as a Family», автор доказывает, что ключевыми концепциями американской политики выступают мораль и идеал семьи, которые настолько прочно вплетены в жизнь американцев, что формируют отношение к социально-политическим проблемам, определяя и во многом

объясняя противоречия во взглядах либералов и консерваторов на национальную политику, включая мультикультурализм, социальное обеспечение, борьбу с преступностью, экологическое регулирование, права геев, аборт и др. Дж. Лакофф утверждает, что в США ключевой концепцией партии демократов, придерживающихся либеральных взглядов, является идея о том, что правительство должно играть роль «заботливого (опекающего) родителя» (*nurturing parent*), тогда как представители партии республиканцев, продвигающие консервативную идеологию, придерживаются модели «строгого отца» (*strict father*) (Lakoff, 2002). Основное различие между этими двумя системами состоит в том, что либералы придают первостепенное значение ценностям «сострадание», «справедливость» и «защита», консерваторы — «моральная сила» и «моральное послушание». Согласно этой теории, идеологические разногласия есть результат двух противоположных взглядов на мораль, которые концептуально закреплены в когнитивных моделях человека об идеальной семье и воспитании детей. Модели «заботливого» (см., например, Hayden, 2003) и «строгого» (см., например, Gachigua, 2019; Trojahn Ehle, Rodrigues Leite, 2023) родителя служат концептуальными эталонами того, как должна функционировать и развиваться социальная система.

Исторические корни метафоры семьи, ее модификации, зависимость от социоисторического и лингвокультурного контекстов рассматриваются на материале британского дискурса периода романтизма и викторианской эпохи (Leonardi, 2018) и французского дискурса, начиная с периода Великой французской революции и заканчивая эпохой реставрации монархии (Heuer, 2007). Основной функцией метафоры семьи в рассматриваемые исторические периоды считается конструирование имперской идеологии и национальной идентичности.

Особенности реализации метафоры «Nation as a Family» и закрепленные за ней смыслы изучаются на материале американского (Lakoff, 2002; Wehling, 2013), бельгийского (Perrez, Reuchamps, 2014), бразильского (Trojahn Ehle, Rodrigues Leite, 2023), британского (Leonardi, 2018), венгерского (Kövecses, 2017), иорданского (Albtoush, Ang, 2021), кенийского (Gachigua, 2019), корейского (Oona, 2009), французского (Heuer, 2007) и других национальных политических дискурсов. Исследователи неизменно отмечают архетипичность метафоры семьи в политическом дискурсе и ее универсальность для различных языков и культур, которые в первую очередь детерминированы двумя факторами: универсальным опытом взаимодействия человека с окружающим миром, обеспечивающим постоянство концептуальных признаков, и достаточной концептуальной гибкостью, способностью реализовываться в диаметрально противоположных сценарных вариантах.

Возможность «переворачивания» политического сценария в рамках метафоры «Nation as a Family» связана с тем, что она реализует несколько концептуальных векторов. С одной стороны, метафора транслирует смыслы единения и сплоченности народа, утверждая нацию как ценность — высшую форму общественного единства, указывая на ее первичность в государствообразующем процессе. С другой стороны, поскольку концепции семьи свойственна уникальная способность выступать в качестве идеологического и институционального эталона, метафора «Nation as a Family» может генерировать этнические, гендерные, социальные стереотипы: «другие» народы, формы общественной самоорганизации и самоопределения, остающиеся за пределами «семьи», не разделяющие или оспаривающие ее цели и ценности, рассматриваются как девиантные или потенциально

опасные и «нуждаются» либо в сдерживании и вмешательстве государства либо в принудительном включении в «семью» (см., например, Ahrens, 2009; Hayden, 2003; Heuer, 2007; Rifkin, 2024).

Целевым доменом метафоры семьи может быть не одна страна, а объединение независимых государств для достижения политических, экономических, военных или других целей. Ряд работ зарубежных исследователей посвящен использованию метафоры со сферой-источником «семья» для репрезентации образа Европейского союза (Charteris-Black, 2019; Chilton, Ilyin, 1993; Eaton, 2020a, 2020b; Hellström, 2009; Namusoke, 2016). Метафора «общеевропейский дом» появилась в политическом дискурсе европейских государств в конце 1980-х гг. (Chilton, Ilyin, 1993). В рамках этой метафоры единое европейское пространство репрезентируется как «семья наций», объединенных общими целями и ценностями, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. По мнению исследователей, в политическом дискурсе Евросоюза проявляются три измерения метафорической модели «EU as a family» — этническое, гражданское и иерархическое, специфика каждого из которых предопределяет ее функциональный потенциал: наднациональность или надгосударственность, т.е. стремление выйти за рамки парадигмы национального государства, при этом неполностью отказавшись от нее и сохраняя собственный суверенитет (Hellström, 2009). Показательно, что активизация использования этой метафоры приходится на период дебатов о брексит, во время которых появилась конкурирующая метафора «семья наций» со сферой-мишенью «Глобальная Британия», или Содружество государств (Charteris-Black, 2019; Eaton 2020a, Eaton 2020b). При этом «бывшая семья» считалась неэффективной, недемократичной и склеротичной (Eaton 2020b). Сторонники брексита представляли Содружество как исторически сложившуюся, гармоничную и процветающую альтернативную «семью», в которую Великобритания могла бы вернуться и возобновить отношения с доминионами, колониями и протекторатами бывшей империи, укрепляя связи с «родными» государствами, что дало бы возможность Великобритании вернуть себе надлежащий международный статус, приспособиться к новой политической реальности, добавив весомости ее позиций в основных международных организациях (Eaton 2020a).

В современных геополитических условиях семейная метафора расширяет свою понятийно-языковую область, продуцируя новые смыслы под влиянием экстралингвистических обстоятельств. Специфические характеристики метафоры со сферой-источником «семья» возникают в политическом дискурсе тогда, когда речь идет о международных объединениях, отвечающих интересам как можно большего числа государств. Таким объединением является БРИКС, характеризующийся не блоковой, а клубной структурой, что усиливает его потенциал, авторитет и привлекательность для других стран.

Метафора «БРИКС — это СЕМЬЯ»

Акроним БРИКС (BRICs) был введен в международную практику экономистом инвестиционного банка Goldman Sachs Джимом О'Нилом в аналитической записке Building Better Global Economic BRICs («Строим лучшую мировую экономику БРИКС») в ноябре 2001 года (O'Neill, 2001). Акроним образован начальными буквами названий четырех динамично развивающихся государств: Бразилии (Brazil), России (Russia), Индии (India) и Китая (China), экономики которых, по мнению

исследователя, имеют высокий потенциал для роста. Изначально строчная *s* в названии БРИКс (BRICs) являлась флексией множественного числа и только после присоединения к группе в 2011 г. Южной Африки (South Africa), буква стала заглавной (BRICS).

Само название объединения является не только языковой, но «экономической и политической метафорой» (Cheru, 2020): БРИКс (BRICS) созвучно английскому *bricks* («кирпичи») — надежный строительный материал для создания новой архитектуры мировой политики, основание для развития современной глобальной экономики, «строительная» площадка для укрепления сотрудничества. Интересны собственно лингвистические особенности наименования объединения в языках стран БРИКс. Лексема транслитерирована на русский, португальский языки и язык хинди, причем, в отличие от хинди (परिवार) в русском и португальском частично сохранена ее акронимичная форма: Бразилия / Brasil, Rússia / Россия, Índia / Индия, Китай / China, Южная Африка / África do Sul. В китайском языке иконичность и образность иероглифического письма позволили закрепить метафоричность наименования: 金砖国家 (золотой кирпич из стран), т.е. объединение, способствующее развитию и процветанию каждого включенного в него государства и структуры в целом. Показательно также, что лексема «страна» (国家) в китайском языке содержит иероглиф, обозначающий семью (家).

Как свидетельствует представленный обзор, для моделирования образа государства или содружества государств метафора «семья» не нова; в случае объединения БРИКс ее актуализации в политическом дискурсе способствует метафора «кирпич», также эксплуатирующая смыслы совместности и единения: одна из наиболее важных характеристик каменной кладки — прочность *сцепления* раствора (цели, ценности, формат многосторонних отношений) и кладочных элементов (государства, экономический и политический потенциал).

Источником материала для исследования функционирования метафоры семьи в политическом дискурсе о БРИКс выступили информационные ресурсы на пяти языках (португальском, русском, хинди, китайском и английском): корпусы текстов, выступления политических лидеров стран-участниц, периодические издания, например, Corpus Brasileiro, Corpus do portugues, РИА Новости, РБК, Abhilekh-Patal, Национальный портал Индии, Корпус китайского языка Пекинского университета, Информационное агентство «Xinhuašhè», корпус NOW², включающий новостные материалы на английском языке, в частности, Южной Африки Индии и др. Выборка текстового материала проводилась, по ключевому словосочетанию «семья БРИКс» (família BRICS, ब्रिक्स परिवार, 金砖大家庭, BRICS family):

– **BRICS: a família que cresce** / БРИКс: семья, которая растет (Бразилия, Patria Latina, 12.11.2024);

² Corpus Brasileiro. Режим доступа <https://www.linguateca.pt/aceso/corpus.php?corpus=CBRAS>. Corpus do portugues. Режим доступа <https://www.corpusdoportugues.org>. РИА Новости. Режим доступа <https://ria.ru/>. РБК. Режим доступа <https://www.rbc.ru/>. Abhilekh-Patal. Режим доступа <https://www.abhilekh-patal.in/jspuu/>. Национальный портал Индии. Режим доступа <https://www.xn--i1bj3fqcyde.xn--11b7cb3a6a.xn--h2brj9c/>. Корпус китайского языка Пекинского университета. Режим доступа http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/. Информационное агентство «Xinhuašhè». Режим доступа <http://www.xinhuanet.com>. NOW (News on the Web), <https://www.english-corpora.org/now/>

- **Семья БРИКС** усиливает суверенитет России (РФ, Взгляд, 24.08.2023);
- There’s a lot of work that has been done in the **BRICS family** / *В семье БРИКС* проделана большая работа (Индия, Money Control, 17.09.2017);
- रामफोसा ने कहा कि हम **ब्रकिस परिवार** के वसितार के अहम पड़ाव पर खड़े हैं, क्योंकि यह वसितार ही है, जिसके माध्यम से हम इस अशांत समय में ब्रकिस को अधिक मजबूत बनाने में सक्षम होंगे / Рамафоса отметил, что мы находимся на важном этапе расширения семьи БРИКС, так как именно это позволит сделать БРИКС сильнее в эти беспокойный времена (Индия, Prabhat Khabar, 24.08.2023);
- 中方欢迎更多志同道合的伙伴加入**金砖大家庭**。/ Китай приветствует новых партнеров-единомышленников, присоединяющихся к семье БРИКС (Китай, сайт МИД, 11.06.2024)
- South Africa is going to put more meaning towards inclusivity and solidarity with **the BRICS family** / Южная Африка намерена уделять больше внимания инклюзивности и солидарности с семьей БРИКС (ЮАР, Sabc, 15.10.2016).

Полученные результаты показывают, что впервые употребление метафоры «семья» в правительственном дискурсе зафиксировано в выступлении Президента ЮАР Джейкоба Зумы на VI пленарном заседании саммита БРИКС (Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г.): *The future is filled with great promise for business to business linkages within the BRICS family* / *Будущее открывает большие перспективы для налаживания связей между предприятиями в рамках семьи БРИКС*. В медиадискурсе о БРИКС это произошло в 2016 г. (рис. 1) в Индии (англоязычное издание Livemint, 05.01.2016).

Метафора фиксируется в дискурсах стран-членов объединения, потенциальных участников и других акторов международной системы (например, США и Великобритании) (рис. 2), что может свидетельствовать о «стертости» метафоры семьи при репрезентации государств и международных объединений.

Тем не менее общепринятая метафора не теряет образности и многослойности. Степень имплицитного воздействия «стертых» языковых метафор на реципиента часто может быть значительно выше, чем ярких авторских образов, поскольку первые укоренены в языке, встроены в понятийную систему, устойчиво интегрированы в культуру. В случае метафоры семьи это гармоничные, теплые взаимоотношения, основанные на доверии, уважении и поддержке; общее прошлое, настоящее и потенциальное будущее. При использовании «стертая» метафора задает вектор интерпретации контекстуальной информации и способна генерировать

FREQ	92	0	0	0	0	0	0	4	3	0	12	2	0	6	40	25
WORDS (M)	20200	244.1	304.8	371.3	401.5	429.4	512.5	1,531.3	1,746.5	1,569.1	1,987.5	2,607.8	2,449.2	2,588.0	1,897.9	1,050.2
PER MIL	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.02	0.01
SEE ALL SUB-SECTIONS AT ONCE																

Рис. 1. Частотность вхождений в корпусе NOW по годам (обработка корпусным менеджером)

Fig. 1. The frequency in the NOW corpus by year (the corpus manager processing)

Frequency by country (Return to frequency by year)				
SECTION	FREQ	SIZE (M)	PER MIL	CLICK FOR CONTEXT (SEE ALL)
United States	14	7,982.9	0.00	
Canada	1	2,598.5	0.00	
Great Britain	5	2,955.7	0.00	
Ireland	0	1,350.8	0.00	
Australia	1	1,492.8	0.00	
New Zealand	3	713.3	0.00	
India	33	2,339.6	0.01	
Sri Lanka	0	156.6	0.00	
Pakistan	7	454.5	0.02	
Bangladesh	0	103.7	0.00	
Malaysia	0	414.9	0.00	
Singapore	4	675.0	0.01	
Philippines	1	552.3	0.00	
Hong Kong	0	101.6	0.00	
South Africa	13	904.7	0.01	
Nigeria	3	1,059.9	0.00	
Ghana	4	170.5	0.02	
Kenya	3	310.4	0.01	
Tanzania	0	41.4	0.00	
Jamaica	0	61.6	0.00	

Рис. 2. Частотность вхождений в корпусе NOW по странам (обработка корпусным менеджером)

Fig. 2. The frequency in the NOW corpus by country (the corpus manager processing)

развернутые метафорические образы, концептуально связанные с ней. Среди самых распространенных — образ дома как домашнего очага и образ дома как строения, обусловленные наименованием организации и ее созвучием с английской омофоничной лексемой bricks «кирпичи»:

– Let me welcome you to our beautiful country. South Africa for the next week is **your home away from home** / Позвольте поприветствовать вас в нашей прекрасной стране. На протяжении всей следующей недели Южная Африка станет вашим домом вдали от дома (ЮОАР, Deputy Minister Reginah Mhaule: Meeting of the Fourth BRICS Young Diplomats’ Forum, 26.06.2018);

– When BRIC without an “s” — was started, we were not shy, we kept **knocking at their door** to emphasise that it’s not complete without us / Когда появился BRIC без буквы “s”, мы не стеснялись, мы продолжали стучаться в их двери, чтобы подчеркнуть, что без нас (дом) не будет полным (ЮАР, Mail & Guardian, 13.11.2015);

– One thing I’m definitely certain of is that with all the differences in lifestyle, mentality, and traditions, we are building a policy of intercultural relations and **erecting a big BRICS house brick by brick**, where common values will shape its **foundation** / В одном я определенно уверен: несмотря на все различия в образе жизни, менталитете и традициях, мы выстраиваем политику межкультурных отношений и по кирпичику возводим большой дом БРИКС, в основании которого будут лежать общие ценности (Нигерия, Business Post, 22.12.2020).

Активное использование метафоры семьи в дискурсе о БРИКС приходится на 2022–2024 гг., что обусловлено экстралингвистическими факторами: подготовкой саммита в Йоханнесбурге, расширением состава участников объединения, решение о котором было принято в августе 2023 г. на саммите, и включением в БРИКС+ Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов:

– Entrada de países na “**família Brics**” é marco histórico / Присоединение стран к «семье БРИКС» — историческое событие (Бразилия, Poder 360, 24.08.2023);

– БРИКС предложило мировому сообществу альтернативу однополярного мира. **Семейство БРИКС+** дает альтернативный путь развития. Мы сейчас отвечаем за 47% глобальной экономики (РФ, Тасс, 03.06.2024);

– **ब्रिक्स का बढ़ेगा कुनबा!** दो देशों ने सदस्यता के लिए दी अर्जी **ब्रिक्स के परिवार में** दो देश और शामिल होने जा रहे हैं. / Семья БРИКС растет! Две новые страны намерены присоединиться к семье БРИКС (Индия, АВР News, 28.06.2022);

– 24日，金砖国家领导人第十五次会晤特别记者会宣布，邀请沙特、埃及、阿联酋、阿根廷、伊朗、埃塞俄比亚正式成为**金砖大家庭成员**。/ 24 числа на специальной пресс-конференции 15-й встречи лидеров БРИКС было объявлено, что Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Аргентина, Иран и Эфиопия приглашены официально стать членами семьи БРИКС (Китай, Агентство Синьхуа (xīnhuáshè), 01.09.2023);

– During our leadership of BRICS last year, we witnessed a new chapter for the **BRICS family** of countries. The expansion of the group from five to ten members presents opportunities for trade and a strengthening of political and diplomatic ties between countries in the global South / В прошлом году во время нашего председательства в БРИКС мы стали свидетелями новой главы в истории семьи стран БРИКС. Расширение группы с пяти до десяти членов открывает возможности для торговли и укрепления политических и дипломатических связей между странами глобального Юга (ЮАР, Mail & Guardian, 08.02.2024).

Метафорические смыслы, которые выводятся из иллюстративных контекстов, сводятся к следующим: БРИКС, как и любую семью, объединяют история взаимоотношений, сложившиеся ценности и традиции, совместные усилия для достижения общих целей и потенциальные ориентиры развития. Особую аксиологическую значимость идея семейных и братских связей приобретает в современном мире, когда перед государствами — членами БРИКС стоит задача построения многополярного мира, основанного на принципах равенства и взаимоуважения. Семья БРИКС — это альянс, где слышен голос каждого, а Россия как форвард объединения является инициатором и движущей силой межгосударственного диалога.

Библиографический список

- Багичева, Н. В. (2016). Семейные мифы в советском политическом дискурсе. В *Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления* (с. 20–23). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Балашова, Л. В. (1998). *Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков)*. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Гасанов, Б. В. (2022). *Экспликация и стереотипизация образа семьи в медийном дискурсе политиков* (кандидатская диссертация). Ставрополь.
- Джиоева, А. А., Стрельникова, О. Ф. (2016, а). Глобальность метафоры семья в политическом дискурсе. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 1, 83–90.
- Джиоева, А. А., Стрельникова, О. Ф. (2016, б). Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации концепта семьи (на материале английского языка). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 3, 23–29.
- Джиоева, А. А., Стрельникова, О. Ф. (2017). Репрезентация метафорического концепта семьи в англоязычном политическом дискурсе как отражение реальных процессов в мире. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 8(2), 377–383. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-377-383
- Сегал, Н. А. (2016). Семантико-прагматические особенности метафоры семья в русскоязычных политических СМИ (на материале текстов 2014–2016 гг.). В *Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления* (с. 184–186). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Хурматуллин, А. К. (2011). *Метафорика и фразеология татарского политического дискурса (на примере информационных интервью)* (кандидатская диссертация). Казань.
- Чудинов, А. П. (2001). *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург: УрГПУ.
- Adams, K. L. (2009). Conceptual Metaphors of Family in Political Debates in the USA. In K. Ahrens (Ed.), *Politics, Gender, and Conceptual Metaphors* (pp. 184–206). Basingstoke, New York: Palgrave MacMillan.
- Ahrens, K. (Ed.) (2009). *Politics, Gender, and Conceptual*. Basingstoke and New York: Palgrave MacMillan.
- Albtoush, M. A., Ang, P. S. (2021). Marriage and Family Metaphors in Online Jordanian Sociopolitical Editorials. *Journal of Modern Languages*, 31(1), 22–43. DOI: 10.22452/jml.vol31no1.2
- Barker, D. C. (2005). Values, Frames, and Persuasion in Presidential Nomination Campaigns. *Political Behavior*, 27, 375–394. DOI: 10.1007/s11109-005-8145-4
- Barsalou, L. W. (2008). Grounded Cognition. *Annual Review of Psychology*, 59, 617–645. DOI: 10.1146/annurev.psych.59.103006.093639
- Casasanto, D. (2009). Embodiment of Abstract concepts: Good and Bad in Right- and Left-Handers. *Journal of Experimental Psychology*, 138(3), 351–367. DOI: 10.1037/a0015854
- Charteris-Black, J. (2019). *Happy Families and Special Relationships*. In *Metaphors of Brexit* (pp. 197–232). Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-28768-9_7
- Cheru, F. (2020). Harnessing South-South cooperation: A BRICS perspective on regional developmentalism. In S. Adejumobi, C. Obi (Eds) *Developmental Regionalism and Economic Transformation in Southern Africa* (pp. 204–228). London: Routledge.
- Chilton, P., Ilyin, M. (1993). Metaphor in Political Discourse: The Case of The “Common European House.” *Discourse & Society*, 4(1), 7–31. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/42887835>

- Eaton, M. (2020a). Duelling Commonwealth Family of Nations Metaphors and Britain's Post-Brexit Global Identity. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 33(3), 283–307. DOI: 10.1007/s10767-019-09326-7
- Eaton, M. (2020b). 'We are All Children of the Commonwealth': Political Myth, Metaphor and the Transnational Commonwealth 'Family of Nations' in Brexit Discourse. *British Politics*, 15, 326–348. DOI: 10.1057/s41293-019-00117-4
- Feinberg, M., & Wehling, E. (2018). A Moral House Divided: How Idealized Family Models Impact Political Cognition. *PLoS ONE*, 13(4), Article e0193347. DOI: 10.1371/journal.pone.0193347
- Gachigua, S. (2019). Conceptual Metaphor of the Nation-state in Newly-independent Africa: Kenyatta's Regime State-as-a-family Metaphor in Kenyan Parliamentary Discourse. *Linguistics and the Human Sciences*, 12(2–3), 223–242. DOI: 10.1558/lhs.36992
- Gibbs, R. W. (2006). *Embodiment and Cognitive Science*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Graham, J., Haidt, J., Nosek, B. (2009). Liberals and Conservatives Rely on Different Sets of Moral Foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96(5), 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141
- Hayden, S. (2003). Family Metaphors and the Nation: Promoting Politics of Care through the Million Mom March. *Quarterly Journal of Speech*, 89(3), 196–215. DOI: 10.1080/0033563032000125313
- Hellström, A. (2009). Europeisk familjeljycka: Om användandet av familjemetaforen i EU / The re-unification of a Family of Nations: Usages of the Family Metaphor in the EU. *Sociologisk Forskning*, 46(1), 46–66. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/20853642>
- Heuer, J. N. (2007). *The Family and the Nation: Gender and Citizenship in Revolutionary France, 1789–1830*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Jim O'Neil (2001). Building Better Global Economic BRICs. *Global Paper*, 66. Retrieved from <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>
- Kövecses, Z. (2017). *Metaphors for the Concept of Nation in Hungarian*. Retrieved from https://www.academia.edu/34858665/Metaphors_for_the_concept_of_nation_in_Hungarian
- Lakoff, G. (2002). *Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think* (2nd ed.). University of Chicago Press. DOI: 10.7208/chicago/9780226471006.001.0001
- Leonardi, B. (2018). Introduction: The Family Metaphor. In B. Leonardi (Ed.) *Intersections of Gender, Class, and Race in the Long Nineteenth Century and Beyond*. *Palgrave Studies in Nineteenth-Century Writing and Culture*. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-96770-7_1
- McAdams, D. P., Albaugh, M., Farber, E., Daniels, J., Logan, R. L., Olson, B. (2008). Family Metaphors and Moral Intuitions: How Conservatives and Liberals Narrate Their Lives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 95, 978–990. DOI: 10.1037/a0012650
- Namusoke, E. (2016). A Divided Family: Race, the Commonwealth and Brexit. *The Round Table*, 105(5), 463–476.
- Nelson, T.E., Garst, J. (2005). Values-based Political Messages and Persuasion: Relationships among Speaker, Recipient, and Evoked Values. *Political Psychology*, 64, 489–515. DOI: 10.1111/J.1467-9221.2005.00428.X
- Oona, Cha (2009). '가족으로서의 국가' 은유가 사회적 정의 판단에 미치는 영향 / Are "Strict Fathers" Harsher on Those in Need?: *How Priming Nation-as-Family Metaphors Affects Judgement on Social Justice*. *Korean Journal of Culture and Social Issue*, 15(3), 447–467.
- Perrez, J., Reuchamps, M. (2014). Deliberate Metaphors in Political Discourse: The Case of Citizen Discourse. Retrieved from https://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/25_2014_perrez-reuchamps.pdf
- Rifkin, M. (2024). *The Politics of Kinship: Race, Family, Governance*. New York, USA: Duke University Press. DOI: 10.1515/9781478059004
- Trojahn Ehle, D., & Rodrigues Leite, J. E. (2023). Motivações conceituais da moral conservadora: uma análise semântico-cognitiva. *Prolíngua*, 17(2), 86–102.

Wehling, E. (2013). *A Nation under Joint Custody. How Conflicting Family Models Divide US-politics*. Doctoral Thesis. University of California, Berkeley.

Zibin A., Solopova O. A. (2024). *Metaphors across Languages, Cultures and Discourses: A Research Agenda*. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 7–32. DOI: 10.22363/2687-0088-37837

Статья поступила в редакцию 23.09.2024.

Статья принята к публикации 11.11.2024.

GOOD BROTHERHOOD IS THE BEST WEALTH: FAMILY METAPHOR IN BRICS' DISCOURSES

O. A. Solopova, N. N. Koshkarova

Olga A. Solopova

E-mail: o-solopova@bk.ru. ORCID 0000-0003-4170-7267.

Natalia N. Koshkarova

E-mail: studiumjuvenis@mail.ru. ORCID 0000-0001-8861-0353.

South Ural State University, Lenin Ave., 76, Chelyabinsk, 454080, Russia

Acknowledgements. The research is financially supported by Russian Science Foundation № 24-18-00049 “Modeling the image of Russia in BRICS’ media discourses: frames, metaphors, and stereotypes”, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Abstract. The paper focuses on the family metaphor in modeling the BRICS grouping image in the discourses of its member countries. The values that underline multilateral models of cooperation within the group provide a basis for analyzing this image through linguistic and cultural approaches. Equality, non-interference, mutual benefit and respect are both qualities of the family as a social institution and the BRICS spirit. The paper discusses the case of family and kinship relations from a universal and cultural points of view. Archetypal images associated with the family structure are often used in political rhetoric, as they are based on values and senses familiar to everyone. The relevance of the family metaphor is supported by biological determinism of social phenomena and positive connotations of the family image in everyday linguistic consciousness. A considerable amount of literature has been published on the use of the family metaphor in political discourse in Russian (N. V. Bagicheva, L. V. Balashova, T. Y. Bykova, N. A. Segal, O. A. Solopova, A. P. Chudinov, etc.) and foreign (K. L. Adams, D. C. Barker, G. Lakoff, Cha Oona, A. Zibin, etc.) discourse studies. The data of five official languages of the BRICS grouping (Portuguese, Russian, Hindi, Chinese and English) are used to identify the origin and current state of the metaphor use. The paper gives an account of the acronym BRICS interpretation, frequency of the key phrase “BRICS family” by year and country, and periods of the metaphor actualization. The use of the family metaphor in the BRICS grouping media political discourse is determined by extralinguistic factors: united as a family, the countries can adequately respond to prevailing global negative trends and challenges.

Keywords: BRICS, family metaphor, mass media political discourse, Russian, Portuguese, Hindi, Chinese, English, corpus technologies.

For citation: Solopova O. A., Koshkarova N. N. *Good Brotherhood Is the Best Wealth: Family Metaphor in BRICS’ Discourses*. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 4. Pp. 39–54.

References

Adams, K. L. (2009). *Conceptual Metaphors of Family in Political Debates in the USA*. In K. Ahrens (Ed.), *Politics, Gender, and Conceptual Metaphors* (pp. 184–206). Basingstoke, New York: Palgrave MacMillan.

Ahrens, K. (Ed.) (2009). *Politics, Gender, and Conceptual*. Basingstoke and New York: Palgrave MacMillan.

- Albtoush, M. A., Ang, P. S. (2021). Marriage and Family Metaphors in Online Jordanian Sociopolitical Editorials. *Journal of Modern Languages*, 31(1), 22–43. DOI: 10.22452/jml.vol31no1.2
- Bagicheva, N. V. (2016). Semeinye mify v sovetskom politicheskom diskurse [Family Myths in the Soviet Political Discourse]. In *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* [Political Linguistics: Problems, Methodology, Aspects of Research and Prospects for the Development of the Scientific Direction] (pp. 20–23). Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Balashova, L. V. (1998). *Metafora v diahronii (na materiale russkogo yazyka XI–XX vekov)* [Metaphor in Diachrony (Based on the Russian Language of the 11th–20th Centuries)]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta.
- Barker, D. C. (2005). Values, Frames, and Persuasion in Presidential Nomination Campaigns. *Political Behavior*, 27, 375–394. DOI: 10.1007/s11109-005-8145-4
- Barsalou, L. W. (2008). Grounded Cognition. *Annual Review of Psychology*, 59, 617–645. DOI: 10.1146/annurev.psych.59.103006.093639
- Casasanto, D. (2009). Embodiment of Abstract concepts: Good and Bad in Right- and Left-Handers. *Journal of Experimental Psychology*, 1383, 351–367. DOI: 10.1037/a0015854
- Charteris-Black, J. (2019). *Happy Families and Special Relationships*. In *Metaphors of Brexit* (pp. 197–232). Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-28768-9_7
- Cheru, F. (2020). Harnessing South-South cooperation: A BRICS perspective on regional developmentalism. In S. Adejumbi, C. Obi (Eds) *Developmental Regionalism and Economic Transformation in Southern Africa* (pp. 204–228). London: Routledge.
- Chilton, P., Ilyin, M. (1993). Metaphor in Political Discourse: The Case of the “Common European House.” *Discourse & Society*, 4(1), 7–31. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/42887835>
- Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: UrGPU.
- Dzhioeva, A. A., Strel'nikova, O. F. (2016, a). Global'nost' metafory sem'ja v politicheskom diskurse [The Globality of the Metaphor Family in Political Discourse]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 1, 83–90.
- Dzhioeva, A. A., Strel'nikova, O. F. (2016, b). Universal'noe i etnospecificnoe v jazykovoï reprezentatsii koncepta sem'i (na materiale angliyskogo yazyka) [Universal and Ethnospecific in the Linguistic Representation of the Concept of Family (Based on the English Language)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya jazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 3, 23–29.
- Dzhioeva, A. A., Strel'nikova, O. F. (2017). Reprezentatsiya metaforicheskogo koncepta sem'i v angloyazychnom politicheskom diskurse kak otrazhenie real'nykh processov v mire [Representation of the Metaphorical Concept of Family in English-Language Political Discourse as a Reflection of Real Processes in the World]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 8(2), 377–383. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-377-383
- Eaton, M. (2020a). Duelling Commonwealth Family of Nations Metaphors and Britain's Post-Brexit Global Identity. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 33(3), 283–307. DOI: 10.1007/s10767-019-09326-7
- Eaton, M. (2020b). 'We are All Children of the Commonwealth': Political Myth, Metaphor and the Transnational Commonwealth 'Family of Nations' in Brexit Discourse. *British Politics*, 15, 326–348. DOI: 10.1057/s41293-019-00117-4
- Feinberg, M., & Wehling, E. (2018). A Moral House Divided: How Idealized Family Models Impact Political Cognition. *PLoS ONE*, 13(4), Article e0193347. DOI: 10.1371/journal.pone.0193347

- Gachigua, S. (2019). Conceptual Metaphor of the Nation-state in Newly-independent Africa: Kenyatta's Regime State-as-a-family Metaphor in Kenyan Parliamentary Discourse. *Linguistics and the Human Sciences*, 12(2–3), 223–242. DOI: 10.1558/lhs.36992
- Gasanov, B. V. (2022). *Eksplikatsiya i stereotipizatsiya obraza sem'i v medynom diskurse politikov* [Explication and Stereotyping of Family's Image in the Media Discourse of Politicians] (Candidate's Thesis). Stavropol'.
- Gibbs, R. W. (2006). *Embodiment and Cognitive Science*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Graham, J., Haidt, J., Nosek, B. (2009). Liberals and Conservatives Rely on Different Sets of Moral Foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96(5), 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141
- Hayden, S. (2003). Family Metaphors and the Nation: Promoting Politics of Care through the Million Mom March. *Quarterly Journal of Speech*, 89(3), 196–215. DOI: 10.1080/0033563032000125313
- Hellström, A. (2009). Europeisk familjelycka: Om användandet av familjemetaforen i EU / The re-unification of a Family of Nations: Usages of the Family Metaphor in the EU. *Sociologisk Forskning*, 46(1), 46–66. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/20853642>
- Heuer, J. N. (2007). *The Family and the Nation: Gender and Citizenship in Revolutionary France, 1789–1830*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Hurmatullin, A. K. (2011). *Metaforika i frazeologiya tatarskogo politicheskogo diskursa (na primere informatsionnykh interv'u)* [Metaphorics and Phraseology of Tatar Political Discourse (based on Informational Interviews)] (Candidate's Thesis). Kazan'.
- Jim O'Neill (2001). Building Better Global Economic BRICs. *Global Paper*, 66. Retrieved from <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>
- Kövecses, Z. (2017). *Metaphors for the Concept of Nation in Hungarian*. Retrieved from https://www.academia.edu/34858665/Metaphors_for_the_concept_of_nation_in_Hungarian
- Lakoff, G. (2002). *Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think* (2nd ed.). University of Chicago Press. DOI: 10.7208/chicago/9780226471006.001.0001
- Leonardi, B. (2018). Introduction: The Family Metaphor. In B. Leonardi (Ed.) *Intersections of Gender, Class, and Race in the Long Nineteenth Century and Beyond*. Palgrave Studies in Nineteenth-Century Writing and Culture. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-96770-7_1
- McAdams, D. P., Albaugh, M., Farber, E., Daniels, J., Logan, R. L., Olson, B. (2008). Family Metaphors and Moral Intuitions: How Conservatives and Liberals Narrate Their Lives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 95, 978–990. DOI: 10.1037/a0012650
- Namusoke, E. (2016). A Divided Family: Race, the Commonwealth and Brexit. *The Round Table*, 105(5), 463–476.
- Nelson, T.E., Garst, J. (2005). Values-based Political Messages and Persuasion: Relationships among Speaker, Recipient, and Evoked Values. *Political Psychology*, 64, 489–515. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00428.x
- Oona, Cha (2009). '가족으로서의 국가' 은유가 사회적 정의 판단에 미치는 영향 / Are "Strict Fathers" Harsher on Those in Need?: *How Priming Nation-as-Family Metaphors Affects Judgement on Social Justice*. *Korean Journal of Culture and Social Issue*, 15(3), 447–467.
- Perrez, J., Reuchamps, M. (2014). *Deliberate Metaphors in Political Discourse: The Case of Citizen Discourse*. Retrieved from https://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/25_2014_perrez-reuchamps.pdf
- Rifkin, M. (2024). *The Politics of Kinship: Race, Family, Governance*. New York, USA: Duke University Press. DOI: 10.1515/9781478059004
- Segal, N. A. (2016). Semantiko-pragmaticheskie osobennosti metafory sem'ya v russkoyazychnykh politicheskikh SMI (na materiale tekstov 2014–2016 gg.). In *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* [Political Linguistics: Problems, Methodology, Aspects of Research and Prospects for the Development of the Scientific Direction] (pp. 184–186). Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.

Trojahn Ehle, D., & Rodrigues Leite, J. E. (2023). Motivações conceituais da moral conservadora: uma análise semântico-cognitiva. *ProLíngua*, 17(2), 86–102.

Wehling, E. (2013). *A Nation under Joint Custody. How Conflicting Family Models Divide US-politics*. Doctoral Thesis. University of California, Berkeley.

Zibin A., Solopova O. A. (2024). Metaphors across Languages, Cultures and Discourses: A Research Agenda. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 7–32. DOI: 10.22363/2687-0088-37837

Received 23.09.2024.

Accepted 11.11.2024.

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).